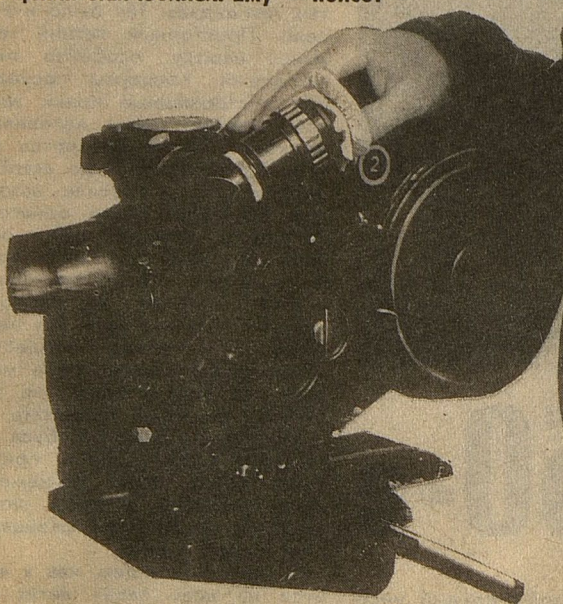

В тусовках и халюках я его не примечал. Хотя, казалось бы, все основания к тому имеют: фактура, имя, популярность. Но он и в «звездах» — тех, которые «популярны», решительно себя не числит. Хотя формальных поводов достаточно: входил в рейтинги, в опросах побеждал, призы МКФ, Госпремии — для «звездности» хватает. Он же искренне тужит, что до сих пор не изживает в себе провинциала. И тема эта регулярно в общеньях наших возникает. Сама собой. А знакомы мы уже четверть века... — Принципиальным многоточием я фразу свою заканчиваю, поскольку думаю: «Какие наши годы!». И мы еще не раз — надеюсь — будем говорить о периферии. Формальным поводом последнего нашего общения стал юбилей. Ему — полсотни!

Валерий
ПРИЁМЫХОВ:

«ПРОВИНЦИЯ — ГДЕ МНЕ ХОРОШО»

Приемыхов Валерий Михайлович. Родился 26 декабря 1943 года в городе Белогорске Амурской области. Русский. Член ВЛКСМ с 1958 года.

1962 год. Окончил среднюю школу в Благовещенске Амурской области. Год работал на производстве: сначала токарем на электроаппаратном заводе, потом каменщиком-штукатуром в СМУ. Параллельно занимался в народной театральной студии при Амурском драмтеатре. В 1962-м поступил в Дальневосточный институт искусств во Владивостоке. В 1966-м окончил его. Специальность — актер драмы и кино. С этого времени работал во Фрунзе актером Государственного Русского драматического театра имени Н. Крупской.

1968 год. Призван в ряды Советской Армии. В этом же году демобилизован. Сержант запаса. «Когда учился в 7 классе средней школы, в газете «Амурский комсомолец» был напечатан мой первый рассказ. Потом долго ничего не писал. В этом году в газете «Комсомолец Киргизии» напечатан другой мой рассказ. Больше не печатался. С института много пишу для телевидения и радио».

Автобиография. Написана 15 мая 1969 г.

...зачислить на первый курс сценарного отделения ВГИК как сдавшего вступительные экзамены и прошедшего по конкурсу. Ректор...

— ...когда-то, закончив первый институт, то есть примерно в двадцать три, я был уверен, что знаю о жизни ВСЕ. Сегодня понимаю, что НЕ ЗНАЮ НИЧЕГО. Недавно вроде еще знал, КАК и ЧТО говорить, КАК и К ЧЕМУ я отношусь, сегодня — ???

— ...голосовал? Меня страшно раздражает, когда от правительственного этого блока выступают и говорят: Россия не любит умных, провинция косная и противная — заранее уверенные, что именно они-то как раз умные! Провинция — она ведь разная, очень разная: у Белова одна, у Шукшина — шоферы, дорога, трасса всегда ощутимы. У нас на Дальнем Востоке — совсем иной стиль отношений, язык. Мы в городке пятиэтажном жили и на «колхозников», знаешь, как смотрели?!

— ...может, я тебе сейчас подыгрываю, но у меня всегда был комплекс неполноценности провинциала. Вот я работал в провинции; все вроде бы нормально, но очень трудно было второй раз взять и уехать поступать. Комплекс и в том был, что играет, скажем, классическая музыка, а я ее не понимаю! Каково мне?! Где мне познать-то ее было? В Сиваках или Шимановске, в котором на весь городок два аккордеона было?! Там щиты баскетбольные стояли неиспользованными, потому что ребята не знали правил игры в баскетбол. «Комплекс» я свой осознавал: ну, ходили с корбочками этими, вроде музыку слушали. Сказать же можно было: «Им тоже скучно, но они притворяются, будто что-то понимают». Я себя настраивал: «А вдруг «там» что-то

есть!» И пытался «комплекс» свой осознать: я этого не понимаю, но «там» что-то и для меня есть! Я всегда очень много читал. Помню, в Куйбышев-Восточном — он сейчас Белогорском называется — бегу со школы и меня заранее счастье переполняет: дома три тома Майн Рида и Жюль Верн ждут! Классе в седьмом прочел «Войну и мир», но она мне ужасно не понравилась. Шукшина я впервые прочел... Не, в пятнадцать я Аксенова читал, журнал «Юность» и для меня «деревенские» писатели эти были... «А, опять про деревню!» А Шукшина года в 23 прочел и обалдел. Оказывается, и о нас можно так же рассказывать, как о столичных, оказывается, мы — нормальные тоже! Я у него вдруг услышал собственные обороты речи. А может, меня материнские сказки сформировали? Я все думал, помню: вот научусь читать и сам сказки буду из букв складывать!

— ...отец все хотел, чтобы я инженером стал, а у меня до сих пор с тангенсами-котангенсами жуткие отношения. Он мне денег дал, чтобы я в Казанский авиационный поехал, а я на экзамене разговор слышу: «Они там на Дальнем Востоке все тупые». Заел! Остался там работать. Я же к окончанию десятого уже имел разряд токаря. Мне на турнике стыдно было не подтянуться, как-то все очень хотелось самому уметь.

...отец, Приемыхов М. И. — заместитель директора спичечной фабрики «Искра», мать — домохозяйка. Из автобиографии.

— ...если честно, я всегда хотел быть писателем, в Литературный поступал. Кино, конечно, ближе казалось, но все говорили: во ВГИКе конкурс, собеседование, статья критическая. В Литературный я все равно потом на семинар к Амлинскому ходил.

...за пропуски занятий без уважительной причины объявить выговор.

9 ноября 1971 года.

...за аморальное поведение — дебош в общежитии в пьяном виде — объявить строгий выговор с предупреждением.

7 декабря 1971 года.

— Верно ли, что человек предполагает, а Бог располагает? Как понимать! Проходит время, и понимаешь, что есть какая-то линия, тебе поначалу неизвестная.

...диплом с отличием выдан Приемыхову В. М., в том, что он в 1969-м поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии и в 1973-м окончил полный курс названного института по специальности литературная работа. Решением ГЭК от 20 июля 1973-го присвоена квалификация кинодраматург, литературный работник телевидения. Дипломную работу по сценарию художественного фильма «До первого снега» защитил отлично.

— ...не, дипломный сценарий так и не поставлен — заключал договор с объединением «Юность», потом их разогнали, так и остался. Хотя сценарии сейчас идут, которые и пять, и десять лет назад отпихивали.

...сценарий фильма «Иван и Коломбина», написан-

ный им вместе с писателем Вилем Липатовым, свидетельствует об одаренности молодого сценариста, его профессиональной подготовленности. Руководство объединения считает Валерия Приемыхова одаренным и перспективным молодым сценаристом и рекомендует принять его в Союз кинематографистов СССР.

— ...меня в свое время фильм Динары «Не болит голова у дятла» поразил. Выходим мы с просмотра с режиссером, между прочим, который с моим первым сценарием запускаялся, а он мне: «Тебе понравился фильм?» «Очень», — говорю. «Думаешь, я хуже сниму?!» А в тот год «Советский экран» впервые в своем конкурсе определял «худший фильм» года. Так «Иван и Коломбина» и был «худшим» назван. Это я сейчас на себя тогдашнего смотрю: господи, чего дергался-то! А тогда — первый мой сценарий и «худший»! Представляешь, все на тебя смотрят и смеются: сценарист худшего фильма! А Динара в тот год взялась за мой сценарий «Жена ушла» — ей «Никудышную» в очередной раз закрыли, так она хотела Марину Влади с Высоцким, но они чего-то «не загорелись». Лену Соловей зовала, а героя не было.

...может, потому, что отец часто переезжал, и я после четвертого класса в одной школе больше двух лет не учился, у меня до сих пор жуткое чувство зажима на новых людях — такого «нового» в классе: «неожиданных» компаний не люблю, всегда стараюсь заранее узнать, кто будет.

...за время учебы в институте проявил себя хорошим студентом, активным участником общественной жизни института и настоящим товарищем. Личные качества его ценятся всеми ребятами на курсе. Идеологически выдержан, политически подкован, морально устойчив.

Характеристика дана для предъявления в военкомат.

— ...да, для меня весь фильм «Жена ушла» сплошным кошмаром был! Любой актер тебе расскажет, что он будет играть, но... перед толпой в полсотни «гавриков»: один в носу ковыряется, другому вообще и на тебя начхать, и на всех вокруг. А во взглядах: «н-н-у, счас ты нам сыгра-аешь!» Для меня «Пацаны» в этом смысле вообще жуткая картина! Нервы — на пределе! В других хотя бы актеры,

с которыми сегодня мы и друзья, и приятели, помогали.

— ...ты поиздевайся-поиздевайся! А мне, между прочим, вторую Государственную премию то дали с нарушением регламента: «положено» через пять лет, а мне — через четыре: «Пацаны» в 85-м, в 89-м — «Холодное лето пятьдесят третьего...» В принципе, если я берусь за роль то за нее отвечаю. Я из-за денег пару раз всего снимался, раньше вообще себе этого не позволял, а тут приятели уговорили. Я вообще себе не позволяю работать без души. Потому, может, в большинстве своих ролей и играю то, чего мне в обычной жизни не достает: уверенности. Я уже потерял какие-то годы, но пытаюсь относиться к этому с юмором. Хотя, конечно, к любви, к женщинам, к профессии с юмором нельзя относиться. Ну, не то, чтобы «храм» из этого какой-то выстраивать, но... У меня и так достаточно поражений уже было.

— ...ну, в «Штанах» историю я, конечно, на основе собственного актерского опыта сочинил, но характер! Он ведь там совсем не мой. Был у меня знакомый такой по театру, общественник со смешной фамилией Доставалов — из «вечных» председателей, секретарей. А я даже звеньевым в пионерлагере никогда не был. Я в комсомол, не поверишь, раз пять вступал: то «не брали» почему-то, то билет терял. Знаешь, как переживал, когда первый раз «не взяли»? Актер ведь в обывательском понимании стихами чуть ли не в сортире изъясняется, а меня — я в Благовещенске недавно был, чуть не побил: ты зачем всему миру про нашу козу рассказываешь?! Какую козу? Оказывается, я в каком-то интервью сказал, что в театре у нас коза была у актеров — в Уссурийске, куда меня после третьего курса практиковать «расписали». Витя Демин, царствие ему небесное, ужасно расстроился, помню, когда у меня первое интервью брал: не оправдал я им для себя придуманного хода и оказался не случайно найденным на улице типажом, а актером с типично провинциальной биографией.

— Какое место на земле ассоциируется для тебя с понятием «счастье»?

— Наша речка Пёра! Всю жизнь вроде думал: ну вот, у других — и речка как речка, Волга, скажем, а у нас... Пёра. А сейчас все чаще вспоминаю: сидим мы на завалинке, март месяц, проталинки. Солнышко припекает, Пёра ото льда освобождается, а мы о чем-то говорим.

— Личная примета из твоей «коллекции» сувениров?

— Вот вроде все «в лист» идет, но ощущение есть: какая-то тут лажа и надо срочно приостановиться.

...в Москве я и гулять-то не выхожу. Мне бы в городок с двух-трехэтажными домиками, базарчик чтоб, клены тенистые. Вот там мне будет хорошо.

Геннадий СУХИН.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО